

Ху Хайхэ был на несколько лет старше Янь Лицяна. На губах у него рос пух, в то время как у Янь Лицяна было чистое лицо. Однако, когда он разговаривал с Янь Лицяном, его тон и выражение лица были такими, как будто он разговаривал с уважаемым старцем.

Янь Лицян посмотрел на молодого охранника, и, если судить объективно, этот охранник по имени Ху Хайхэ был довольно симпатичным. Сочетание его носа и глаз напомнило Янь Лицяну Ху Гэ, который когда-то снимался в "Китайском паладине". По совпадению, у Ху Хайхэ была такая же фамилия - Ху. Янь Лицян и раньше замечал, что среди охранников Сунь Бинчэна есть симпатичный парень с фамилией Ху, но никогда не общался с ним. Только когда что-то случилось со старшим братом Ху Хайхэ, Янь Лицян узнал, что старший брат Ху Хайхэ тоже был в их отряде.

Если бы это была его предыдущая жизнь, то Ху Хайхэ, став актером в соответствии со своей квалификацией, определенно привлек бы много женщин. Однако в этом мире, где боевое мастерство было более предпочтительным, чем внешность, он мог только смириться со своей судьбой и стать рядовым Имперского кавалерийского подразделения Имперской столицы в империи Великая Хань. Даже в этом случае он смог стать им благодаря связи со своими родственниками.

Ненависть в глазах Ху Хайхэ пылала, как два яростных клубка. Янь Лицян сразу понял, о чем думает Ху Хайхэ, лишь взглянув на его лицо.

"Я не знаю, придут ли когда-нибудь разбойники Черного Ветра!" спокойно ответил Янь Лицян.

Ответ Янь Лицяна, очевидно, ошеломил Ху Хайхэ, потому что он не ожидал услышать такой ответ из уст Янь Лицяна. Тогда он снова спросил: "Страж Янь... тоже не знает?".

"Я не небесное существо, так что как я могу это знать? Мы сейчас находимся в состоянии войны с разбойниками Черного Ветра, и ситуация быстро меняется, поэтому существует множество возможностей, а также неожиданных сюрпризов. Разбойники Черного Ветра тоже не прислушиваются к моим приказам. Как я могу быть уверен, что они обязательно придут? Однако мы намеренно не убрали табуретки, которые оставили по дороге носорожьих кони. Если разбойники Черного ветра действительно беспокойны, они могут пойти по нашим следам и преследовать нас всю дорогу!"

"Теперь я понимаю!" Ху Хайхэ опустил голову и пробормотал про себя. Затем он снова поднял голову и посмотрел на Янь Лицяна, не решаясь высказать свое мнение.

Янь Лицян почувствовал симпатию к Ху Хайхэ, поэтому сказал более мягким тоном: "Если брату Ху понадобится моя помощь, только скажи!"

"Ну... Могу я попросить тебя стать моим наставником?" Ху Хайхэ наконец-то сказал то, что

хотел сказать. Его глаза сверкали, когда он смотрел на Янь Лицяна.

Эти слова вдруг поставили Янь Лицяна в неожиданную ситуацию. Он был очень удивлен вопросом и посмотрел на Ху Хайхэ, а затем перевел взгляд на других охранников, окружавших их. Он понял, что те тоже пристально смотрят в их сторону, как будто уже знают, что хочет сделать Ху Хайхэ.

Янь Лицян задал вопрос Ху Хайхэ. "Что ты хочешь узнать от меня?"

"Искусство стрельбы из лука!" тон Ху Хайхэ внезапно стал решительным. Он крепко сжал кулаки и продолжил: "Я хочу отомстить за своего старшего брата и в будущем истребить этих бандитов Черного Ветра и подонков Шату..."

Янь Лицян ненадолго задумался, а потом покачал головой. "Я тоже не настолько хорош. Боюсь, я не смогу стать твоим наставником!" Выражение глаз Ху Хайхэ стало выглядеть тусклым, когда он услышал слова Янь Лицяна. Однако Янь Лицян продолжил: "Но если нам удастся вернуться в императорскую столицу, мы сможем вместе потренироваться в стрельбе, как только представится возможность!"

Глаза Ху Хайхэ мгновенно загорелись, и он посмотрел на Янь Лицяна с выражением благодарности. "Спасибо!"

"Не за что. Хорошо отдохните сегодня вечером и восполните свои силы. Если разбойники Черного Ветра действительно придут, ты должен быть достаточно силен, чтобы дать им отпор!"

"Хорошо!" Ху Хайхэ кивнул и вскоре ушел. Окружающие стражники, смотревшие на них блестящими глазами, только отвернулись, когда молодой стражник ушел, и они продолжили приводить в порядок свое снаряжение.

Атмосфера на хребтах была совершенно тихой, все разговаривали очень тихими голосами. Единственное, что они могли слышать, это завывание ветра, скребущего по бесплодным скалам.

Три луны разного размера, которые уже взошли, осыпали землю сверху своим сиянием. Все пошли и нашли укромные места для отдыха, накрывшись ветроустойчивыми одеялами, которые использовались специально в полях. Сунь Бинчен не был исключением. Как бы он ни был скромнен, он остался с группой охранников и даже время от времени патрулировал вместе с ними.

Янь Лицян вызвался стать дозорным и, лежа на камнях на гребне, вел разведку горной долины внизу, наблюдая за обстановкой вдалеке.

Янь Лицян не знал, когда придут разбойники Черного Ветра, поэтому ему оставалось только

ждать в этом месте, как охотнику.

Полночь наступила в мгновение ока, а разбойников Черного Ветра все еще не было видно. Только вой диких волков раздавался в пустыне. Несмотря на это, Лян Ицзе тихо подошел к нему и сказал: "Лицян, сначала иди и отдохни. Оставь это место мне. Я буду следить и позову тебя, если что!".

"Хорошо!" Янь Лицян ответил без колебаний и поменялся постом с Лян Ицзе, уйдя отдыхать. Он пошел в укрытие, где был раньше, и завернулся в одеяло, прислонившись к камню. Через несколько мгновений он вошел в Небесное Святилище, а затем перешел в Небесное царство. Янь Лицян читал книги и занимался культивированием в Небесном царстве, проводя день в спокойствии. Только когда он отстранился от своего сознания и вернулся в физическое тело, он начал засыпать на земле через несколько мгновений.

Никто бы не поверил, что Янь Лицян за мгновение до возвращения в свое физическое тело успел побывать в другом мире на целый день...

.....

Через неизвестное время Янь Лицян был разбужен странным звуком в ухе, которое было посажено на землю, когда он спал. Звук исходил от земли. Хотя звук доносился издалека, он был слабо различим, как будто звук исходил от барабана.

Янь Лицян резко открыл глаза и быстро свернулся калачиком.

В этот момент убывающая луна начала исчезать с горизонта. На небе еще лежал намек на сумерки, а это было как раз время перед рассветом.

Как только он встал, то заметил, что перед ним уже стоит Лян Ицзе. Лян Ицзе взволнованным голосом прошептала Янь Лицяну: "Разбойники Черного Ветра идут...".

Янь Лицян, Лян Ицзе и другой стражник, несший ночную вахту, уже добрались до места отдыха. Они начали будить каждого из дремлющих охранников, негромкими голосами давая им возможность поспешно заняться приготовлениями.

Е Тяньчэна тоже разбудили. Однако, опасаясь, что он поднимет шум, ему быстро заткнули рот тряпкой, чтобы он не смог издать ни звука.

Те, кого разбудили, быстро собрались и с нервозностью и волнением наблюдали за горной долиной внизу.

"Всем сначала спрятаться и не выставлять голову. Двигайтесь только после того, как увидите, что я или Лицян сделаем первый шаг. С теми, кто осмелится первым выставить себя напоказ,

поступят по военному закону..." Лицо Лян Ицзе стало торжественным, когда он изложил охранникам последнее дисциплинарное предупреждение. Каждый из них кивнул в ответ.

Через несколько минут бандиты Черного Ветра ворвались в темную долину, как стая диких волков. Судя по количеству голов, разбойников Черного Ветра оставалось около семисот. Их сила в количестве все еще была налицо...

Янь Лицян уже достал лук Рогатого Питона и положил колчан в удобное место, откуда можно было достать стрелы. Затем он с волнением облизнул пересохшие губы.

Люди, которые станут ресурсами для его капсульной машины, прибыли...

Янь Лицян выбрал место для стрельбы в трехстах метрах от линии огня других охранников. Он был ответственным за нападение. Остальные охранники, с другой стороны, отвечали за последующую атаку...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2336273>